

Законодательная модель деятельности дознавателя, следователя на этапе прекращения уголовного дела

В. В. ХАТУАЕВА – заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Центрального филиала Российского университета правосудия, доктор юридических наук, доцент

В статье рассматривается алгоритм окончания предварительного расследования в форме прекращения уголовного дела, анализируется завершение процесса доказывания и формирование внутреннего убеждения должностного лица в обоснованности вынесения соответствующего решения, вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела; срок предварительного расследования; доказывание; постановление; обжалование; досудебное производство.

The legislative model the initial inquiry, investigator at the stage of criminal proceedings termination

V. V. KHATUAYEVA – Head of the Department of Criminal Procedural Law of the Central Branch of the Russian University of Justice, Dsc. in Law, Associate Professor

The paper examines the algorithm for completing the preliminary investigation in the form of termination of the criminal proceedings, analyzes the completion of the process of proof and the formation of the internal belief of the official in the reasonableness of the decision, proposals are made to improve the current legislation.

Key words: termination of the criminal proceedings; the term of the preliminary investigation; proof; decree; appeal; pre-trial production.

Стадия предварительного расследования, в соответствии с положениями разд. VIII УПК РФ, имеет несколько форм: предварительное следствие, дознание, сокращенное дознание. Несмотря на существенные отличия в порядке и сроках их производства, сущность этапа прекращения уголовного дела представляется одинаковой. Как один из видов уголовно-процессуальной деятельности прекращение уголовного дела представляет собой совокупность действий и решений компетентного должностного лица, являющуюся структурным элементом общего алгоритма окончания досудебного производства.

Анализ положений гл. 29 УПК РФ позволяет проследить определенную последовательность действий дознавателя, следователя. Во-первых, являясь формой окончания предварительного расследования, прекращение уголовного дела требует

признания завершенным процесса доказывания. Компетентное должностное лицо, в соответствии с требованиями ст. 17, 88 УПК РФ, оценивает совокупность собранных по делу доказательств, приходя к выводу о том, что в силу наличия оснований прекращения уголовного дела дальнейшее его движение невозможно. Необходимо отметить, что основой оценки доказательств в теории доказательственного права признается внутреннее убеждение, которое рассматривается в двух аспектах: как метод оценки доказательств и как ее результат. Полагаем, что внутреннее убеждение является, прежде всего, методом оценки доказательств, который имеет универсальный характер, так как четко регламентирован законом в статусе принципиального положения и является единым для всех стадий уголовного процесса, включая и этап окончания стадии предварительного расследования прекра-

щением производства по уголовному делу. Императивность рассматриваемого метода подчеркивается Конституционным Судом Российской Федерации, указавшим, что ст. 17 УПК РФ, предписывая осуществлять оценку доказательств по внутреннему убеждению, не содержит каких-либо положений, допускающих возможность произвольной оценки доказательств. Напротив, в ней содержится указание судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю и дознавателю при оценке доказательств не только исходить из своего внутреннего убеждения и совести, но и основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствоваться законом, что должно исключать принятие произвольных, необоснованных решений¹. Формирование внутреннего убеждения осуществляется на основе предписаний закона, в частности о предмете доказывания (ст. 73 УПК РФ), средствах доказывания (ст. 74 УПК РФ), а также о правилах оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ). Выражение внутреннего убеждения вопреки указанным нормам и предписаниям влечет за собой постановление незаконного приговора. Например, Воронежским областным судом был отменен приговор в отношении С. на том основании, что в ходе досудебного производства обвиняемый давал непротиворечивые, последовательные показания о том, что ранее знакомый ему З. в присутствии свидетеля Ср. силой отобрал у него сотовый телефон, а затем начал душить. Однако эти показания С., как и показания свидетеля Ср., проверены не были и не получили надлежащей оценки в приговоре. Суд не дал никакой оценки также заключениям судебно-медицинских экспертиз, согласно которым у С. обнаружены множественные телесные повреждения². Очевидно, что игнорирование объективной составляющей метода внутреннего убеждения делает процесс познания обстоятельств уголовного дела иррациональным, а его дальнейшее движение – незаконным и необоснованным. Вместе с тем немаловажную роль в формировании внутреннего убеждения играет и субъективная составляющая, поскольку познающий субъект – это личность со своей жизненной позицией, социальной активностью, отношением к праву и законности. С учетом данной составляющей законодатель предписывает субъекту доказывания оценивать доказательства, руководствуясь законом и совестью.

Как уже было отмечено, внутреннее убеждение является не только методом,

но и результатом оценки доказательств. С этих позиций оно не обладает свойством универсальности, поскольку зависит от того, на какой стадии уголовного процесса осуществляется соответствующая деятельность. Это такое состояние сознания субъекта доказывания, когда он считает собранные доказательства достаточными для принятия того или иного процессуального решения, уверен в правильности своего вывода и готов к практическим действиям в соответствии с полученными знаниями. Уверенность в достоверности установления обстоятельств дела характерна для этапа окончания предварительного расследования, когда дознаватель (следователь), вынося постановление о прекращении уголовного дела, убежден в том, что в силу наличия определенных оснований дальнейшее производство по нему невозможно.

Во-вторых, в определенных законом случаях необходимо получение согласия обвиняемого (подозреваемого), а также потерпевшего на прекращение уголовного дела. В частности, если уголовное дело прекращается по нереабилитирующему основанию, то необходимо получение согласия обвиняемого (подозреваемого) (ч. 2 ст. 27 УПК РФ), если по примирению сторон – получение письменного согласия потерпевшего (ст. 25 УПК РФ).

Например, по уголовному делу в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, в постановлении о прекращении уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ было отражено, что потерпевший по делу Н. поддержал свое заявление о прекращении уголовного дела в отношении обвиняемого С., пояснил, что обвиняемый добровольно загладил причиненный ему материальный ущерб и моральный вред, с обвиняемым он примирился и претензий материального и морального характера к нему не имеет³.

В-третьих, все процессуальные действия следователя (дознавателя) должны быть надлежащим образом оформлены. По общему правилу актом, завершающим досудебное производство, в рассматриваемом случае является постановление о прекращении уголовного дела, которое имеет строго формальный характер и должно содержать установленные УПК РФ сведения (ч. 2 ст. 213 УПК РФ). Копия постановления о прекращении уголовного дела направляется прокурору. В необходимых случаях получается согласие прокурора либо руководителя следственного органа на прекра-

шение уголовного дела (ст. 25, 28, 28.1, 427 УПК РФ), даваемое в виде резолюции на постановлении.

Необходимо отметить, что несколько иная процессуальная процедура предусмотрена для прекращения уголовного дела в связи с наложением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ). Применение названной уголовно-правовой меры является исключительной компетенцией суда. В этой связи дознаватель, а также следователь с согласия прокурора или, соответственно, руководителя следственного органа выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд (ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ).

В уголовно-процессуальном законе не предусмотрено конкретной продолжительности этапа прекращения уголовного дела, что позволяет сделать вывод о том, что данный этап должен осуществляться в рамках общих сроков предварительного расследования, исчисляемых с учетом конкретной его формы. Однако конечный момент досудебного производства, определенный в ч. 2 ст. 162 УПК РФ, не вполне, на наш взгляд, соответствует положениям ст. 212, 213 УПК РФ. Так, содержащаяся в действующей редакции ч. 2 ст. 162 УПК РФ формулировка «до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу» с точки зрения возможности вынесения постановления о прекращении как уголовного дела, так и уголовного преследования, когда производство по делу не заканчивается (ч. 3 ст. 24, ч. 4 ст. 27, ч. 5 ст. 213 УПК РФ), выглядит не вполне удачно. Думается, что в анализируемой норме речь идет именно о прекращении уголовного дела даже в тех случаях, когда ранее уголовное преследование прекращалось в отношении конкретного лица. В этой связи предложим следующую редакцию ч. 2 ст. 162 УПК РФ: «В срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела».

В-четвертых, заинтересованным лицам вручается копия постановления о прекращении уголовного дела. Круг таких лиц достаточно четко очерчен законодателем: лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, а также налоговый орган, направивший материалы для принятия решения о возбуждении уголовного дела по преступлениям, предусмотренным ст. 198–199.1 УК РФ (ч. 3, 4 ст. 213 УПК РФ). При этом потерпевшему и гражданскому истцу дополнительно должно быть разъяснено право на подачу иска в порядке гражданского судопроизводства.

В специальной литературе достаточно активно дискутируется вопрос о необходимости предоставления заинтересованным лицам возможности ознакомиться с материалами уголовного дела, если производство по нему завершается в порядке, предусмотренном гл. 29 УПК РФ⁴. В ст. 213 УПК РФ речь идет исключительно о получении согласия обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего на прекращение уголовного дела в определенных законом случаях, которое отражается, как уже было отмечено, в тексте соответствующего процессуального акта, а также о вручении заинтересованным лицам копии постановления о прекращении уголовного дела. Если сопоставить данные положения с нормами, регламентирующими процессуальный статус конкретных участников уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика), то становится очевидно наличие очередного противоречия. Так, например, в соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший наделяется правом знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств⁵. Право на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования без уточнения формы такового предоставлено также обвиняемому (п. 12 ч. 2 ст. 47 УПК РФ), гражданскому истцу (п. 12 ч. 2 ст. 44 УПК РФ) и гражданскому ответчику (п. 9 ч. 2 ст. 54 УПК РФ). В данном случае логично предположить, что при условии реализации принципа равенства прав сторон, являющегося неотъемлемым элементом состязательности

(ч. 4 ст. 15 УПК РФ), дополнение, внесенное в ч. 2 ст. 42 УПК РФ федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», в части предоставления права на ознакомление с материалами уголовного дела при прекращении производства по нему должно распространяться и на остальных заинтересованных лиц. Кроме того, положения ст. 215–219 УПК РФ, регламентирующие порядок такового при окончании предварительного следствия составлением обвинительного заключения, применимы и при прекращении уголовного дела. В этой связи целесообразно дополнить ст. 213 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания: «Следователь уведомляет о прекращении уголовного дела обвиняемого, его защитника, законного представителя обвиняемого, если они участвуют в уголовном деле, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, разъясняя им право на ознакомление с материалами уголовного дела, которое проводится в порядке, предусмотренном статьями 215–219 настоящего Кодекса».

Анализ процессуального порядка прекращения уголовного дела в досудебном производстве представляется неполным без рассмотрения вопроса о возможности отмены соответствующего решения дознавателя, следователя. С учетом того факта, что вынесение постановления о прекращении уголовного дела исключает возможность повторного производства по нему, а также затрудняет доступ граждан к правосудию, законодатель предусмотрел несколько форм его отмены. Во-первых, решение следователя может быть отменено руководителем следственного органа в рамках ведомственного контроля (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Во-вторых, в рамках прокурорского надзо-

ра могут быть отменены постановления о прекращении уголовного дела, вынесенные как дознавателем, так и следователем. Однако если в первом случае прокурор реализует соответствующее полномочие в любой момент производства дознания и своим решением возобновляет производство, то во втором – законодатель специально оговаривает иной процессуальный механизм. Решение об отмене постановления, вынесенного следователем, принимается прокурором не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела, оформляется соответствующим постановлением, в котором излагаются конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию. Материалы уголовного дела направляются руководителю следственного органа (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). Отметим, что и прокурор, и руководитель следственного органа наделены полномочием отмены постановления о прекращении уголовного дела как по собственной инициативе, так и по жалобе заинтересованных участников уголовного процесса. Исключение из этого правила составляют дела частного обвинения, по которым в силу специфики их возбуждения и реализации уголовного преследования соответствующее решение может быть принято только по жалобе заинтересованного лица. В-третьих, самостоятельной формой контрольно-надзорной деятельности на этапе прекращения уголовного дела является реализация положений ст. 125 УПК РФ, то есть судебный контроль за законностью и обоснованностью принятия решения о прекращении уголовного дела, инициируемый жалобой заинтересованного лица. Вынесение судебного решения об отмене постановления о прекращении уголовного дела влечет за собой возобновление производства по нему, что является обязанностью компетентных должностных лиц органов уголовной юстиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шулятьева А. В. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2004 г. № 183-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 19.03.2017).

² См.: Архив Воронежского областного суда. Дело № 22-2646-2011.

³ См.: Архив Новоусманского районного суда Воронежской области. Уголовное дело № 1-201/11.

⁴ См.: Брусницын Л. В. Право обвиняемого на ознакомление с уголовным делом // Законность. 2011. № 1. С. 27; Мичурин О. В., Химичева Г. П., Химичева О. В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела. Рязань, 2001. С. 197.

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шулятьева А. В. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 УПК РФ : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2004 г. № 183-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2017).

² См.: Архив Воронежского областного суда. Дело № 22-2646-2011.

³ См.: Архив Новоусманского районного суда Воронежской области. Уголовное дело № 1-201/11.

⁴ См.: Brusnicyn L. V. Pravo obvinjajemogo na oznakomlenie s ugovolnym delom // Zakonnost'. 2011. № 1. S. 27; Michurina O. V., Himicheva G. P., Himicheva O. V. Okonchanie predvaritel'nogo rassledovaniya prekrashheniem ugovolnogo dela. Rjazan', 2001. S. 197.

⁵ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.06.2017).

⁵ Sm.: O vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v celjah sovershenstvovaniya prav poterpevshih v ugolovnom sudoproizvodstve : feder. zakon ot 28.12.2013 g. № 432-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija: 09.06.2017).

УДК 343.241:343.8

Тенденции практики применения уголовных наказаний

В. П. СИЛКИН – заведующий кафедрой уголовного права Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье на основе статистических данных анализируется практика применения российскими судами уголовных наказаний за период 2003–2016 гг., определяются тенденции данной практики, делаются выводы о причинах преобладания определенных наказаний, дается прогноз о направлениях развития судебной практики назначения наказаний.

Ключевые слова: уголовное наказание; практика применения; тенденции; гуманизация; лишение свободы; условное осуждение; обязательные работы; штраф.

Trends in the application of criminal penalties

V. P. SILKIN – Head of the Department of Criminal Law of the Vologda State University, PhD. in Law

The article analyzes the practice of criminal penalties applying by Russian courts for the period 2003–2016 based on statistical data, determines the trends of this practice, draws conclusions about the reasons for the prevalence of certain penalties, and gives a forecast about the development of the judicial practice of imposition of penalty.

Key words: criminal penalty; practice of application; trends; humanization; imprisonment; suspended sentence; obligatory labour; fine.

В свете главенствующей в государственной политике в сфере борьбы с преступностью идеи о необходимости гуманизации и либерализации уголовного законодательства¹ представляет интерес изучение практики применения уголовных наказаний: движется ли она в сторону смягчения или, наоборот, ужесточения. Данные тенденции необходимо знать как законодателю – для совершенствования норм уголовного закона (в том числе в части видов уголовных наказаний, правил их назначения, санкций статей), так и правоприменителям – для своевременной корректировки практики применения наказаний, если она все же отклоняется от основного вектора уголовной политики верховной власти.

Поскольку наиболее значимый акт либерализации российского уголовного законодательства постсоветского периода – это Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»², которым были декриминализованы многие составы преступлений (например, исключены из УК РФ составы неосторожных преступлений, которые предусматривали последствие в виде средней тяжести вреда здоровью, практически декриминализовано хулиганство и т. д.)³, проследим, как меняется отечественная практика применения уголовных наказаний после принятия данного законодательного акта.